

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Жабин Д.В. Темпо-ритмическая характеристика спонтанной речи говорящих некоторых типов психических акцентуаций личности в состояниях психоэмоциональной напряженности // Филология: научные исследования. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.3.43460 EDN: LYCXAO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43460

Темпо-ритмическая характеристика спонтанной речи говорящих некоторых типов психических акцентуаций личности в состояниях психоэмоциональной напряженности

Жабин Дмитрий Владимирович

ORCID: 0000-0001-5528-2699

кандидат филологических наук

доцент, кафедра немецкой филологии, Воронежский государственный университет

394018, Россия, Воронежская область, г. Воронеж, ул. Пл. Ленина, 10, оф. 26а

✉ dmitry.zhabin@mail.ru

[Статья из рубрики "Психолингвистика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2024.3.43460

EDN:

LYCXAO

Дата направления статьи в редакцию:

29-06-2023

Аннотация: Предметом психолингвистического исследования являются формальные признаки спонтанной звучащей речи говорящего в условиях эмоциональной напряженности. На наш взгляд, индикаторами эмоциональной напряженности речи при восприятии служат, прежде всего, формальные средства звучащей речи на уровне ритма, темпа, речевых сбоев, которые находятся в отношении комплементарности с семантическим наполнением фразы и сигнализируют о степени напряженности речи. Таким образом, состояние эмоциональной напряженности передается комплексом формальных признаков звучащей речи. В качестве примера психологического фактора эмоциональной напряженности нами рассматривались судебные слушания в рамках уголовных дел. Объектом послужили аудиозаписи спонтанной звучащей речи носителей русского языка в ситуации обуславливающей состояние эмоциональной напряженности

говорящего. Новизна исследования заключается в использовании качественных экспериментальных методов при анализе спонтанной звучащей речи в ситуации эмоциональной напряженности. Получение объективных результатов становится возможным на основе аудитивного лингвистического анализа, который позволяет с определенной долей достоверности дать оценку эмоциональному состоянию говорящего (отклонение от нормы, тревожность, напряженность, наличие и тип эмоций, например, волнение, удивление, страх / гнев и т.п.), психофизиологическому состоянию (ненормативность, наличие патологии), наконец, установить пограничные критерии для определения стрессового расстройства для того или иного психического типа. Особый интерес заслуживает обращение к психологической типологизации личности К. Леонгарда, которая делает достоверным анализ не только в части особенностей характера (так называемый психологический фенотип личности), но и его темперамента (психологической базы личности).

Ключевые слова:

аудитивный анализ, стресс, эмоциональная напряженность, психическая акцентуация личности, формальные признаки речи, звучащая речь, ритмическая группа, темп речи, речевые сбои, темпо-ритмические признаки

Предметом нашего психолингвистического исследования являются формальные признаки спонтанной звучащей речи говорящего в ситуации стресса. Мы предполагаем, что индикаторами эмоциональной напряженности речи при восприятии служат, прежде всего, формальные средства звучащей речи на уровне ритма, темпа, речевых сбоев, которые находятся в отношении комплементарности с семантическим наполнением фразы и сигнализируют о степени напряженности речи. Таким образом, состояние эмоциональной напряженности передается комплексом формальных признаков звучащей речи.

В ходе исследования мы предприняли попытку выявить и описать изменения формальных признаков речи говорящего в состоянии эмоциональной напряженности. Экспериментальное исследование спонтанной речи было обусловлено психолингвистическим характером исследуемого явления. Описание изменения формальных признаков звучащей речи делает возможным получение объективных результатов, имеющих лингвистический смысл, на основе метода аудитивного анализа.

Дефиниция термина «стресс» содержит в своей основе компонент «напряжение» (от англ. *Stress* – давление, напряжение) и служит для обозначения состояний человека, возникающих в ответ на разнообразные экстремальные воздействия (стрессоры) внешней среды [\[1,2\]](#). Различают физиологические факторы стресса (физическая нагрузка, высокая/низкая температуры, болевые стимулы, увеличение ЧСС и т.д.); и психологические (факторы, действующие своим сигнальным значением: угроза, опасность, радость, обида, горе, информационная перегрузка и пр.). Под психологическими стрессорами принято понимать информационные (человек не справляется с заданием, не успевает принимать верные решения в требуемом темпе при высокой степени ответственности за последствия принятых решений) и эмоциональные (изменения в протекании психических процессов, нарушения двигательного и речевого поведения). Наличие того или иного стрессора или их совокупности обуславливает разновидность стресса и, так или иначе, обуславливает эмоциональную напряженность,

которая проявляется в речи говорящего [\[3, с. 39; 4,5,6\]](#).

В качестве примера психологического фактора стресса нами рассматривались судебные слушания в рамках уголовных дел по 17 эпизодам. Сделанные в ходе судебных следствий аудиозаписи спонтанной звучащей речи носителей русского языка в ситуации обуславливающей состояние стресса говорящего представили объект нашего эксперимента. Общее время звучания составило 245 мин. спонтанной речи обвиняемых и потерпевших, а именно, 14 допросов обвиняемых (среди них 9 мужчин, 5 женщин) от 16 до 37 лет; 16 допросов потерпевших (среди них 10 мужчин, 6 женщин) от 18 до 65 лет. Привлеченными нами врачами-психиатрами был проанализирован психический статус каждого испытуемого и определен тип психической акцентуации личности испытуемых в рамках классификации К. Леонгарда. Под акцентуацией личности К. Леонгардом понимается максимальная выраженность отдельных черт характера и их сочетаемость, которые представляют собой крайние варианты психической нормы, так называемые, доминанты личности [\[7\]](#).

Стоит обратить внимание, что выбор типизации личности согласно психической акцентуации нами сделан неслучайно. Таким образом мы предпринимаем попытку анализа определенных речевых характеристик говорящего, расширяя поле психолингвистического анализа «портрета личности говорящего» в частности и лингвокриминалистической экспертизы в целом. Так, тип темперамента характеризует индивидуума с точки зрения динамических факторов психической деятельности, интенсивности психических процессов, которые обусловлены наследственными нейрофизиологическими факторами. В свою очередь тип психического реагирования базируется на особенностях характера человека. Другими словами, тип акцентуации может выбирать ту или иную модель реагирования. Кроме нейрофизиологических данных на реакцию человека оказывают влияние особенности воспитания, семейных традиций, мировоззрения, социальной позиции. Именно поэтому нам представляется наиболее интересным более широкий анализ личности – интеллектуальных возможностей, системы взглядов, оценок и образных представлений о мире, отношения человека к окружающей действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции (убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации). Другими словами, методика определения акцентуации личности делает достоверным анализ не только в части особенностей характера (так называемый психологический фенотип личности), но и его темперамента (психологической базы личности).

Лингвистический анализ позволяет с определенной долей достоверности дать оценку эмоциональному состоянию говорящего (отклонение от нормы, тревожность, напряженность, наличие и тип эмоций, например, волнение, удивление, страх и т.п.), психофизиологическому состоянию (ненормативность, наличие патологии) [\[8, 9, 10\]](#), наконец, установить пограничные критерии для определения стрессового расстройства для того или иного психического типа.

В результате наблюдения нами было выявлено 6 типов акцентуации личности среди представленных испытуемых: с педантичным типом личности – 6, с эмотивным типом личности – 5, с интровертированным типом личности – 5, с демонстративными чертами характера – 5, с дистимическим типом – 5, с возбудимой акцентуацией – 4.

Полученные в результате первого этапа эксперимента звучащие тексты были нами записаны на CD-диски, транскрибированы и предоставлены свободным аудиторам (30

человек, неспециалистов в области лингвистики, психолингвистики) для последующего анализа. Аудиторы прослушали аудиотексты на диске; определили части текста, которые, по их мнению, свидетельствуют о явном изменении состояния говорящего, обозначив напряженность знаком «+» (в зависимости от возрастания степени «+ +», «+ + +») и отсутствие напряженности знаком «0».

На следующем этапе фонетистами были выделены паузы и ударные слоги на всем массиве звучащего материала. Таким образом был определен объем материала в ритмических группах – 3450 РГ (далее по тексту РГ – количество ритмических слогов от паузы до паузы и позиции ударных слогов в ней).

Объем текста продолжительностью в 245 мин. составил 48020 слогов.

По мнению О.С. Ахмановой речевой темп означает скорость протекания речи во времени. Темп может быть быстрый, медленный и прерывистый [11, с. 472]. Замедление темпа к концу высказывания служит средством создания его интонационной цельности. Темп речи играет большую роль в противопоставлении важного /неважного в высказывании: наиболее важные в смысловом отношении сегменты речи (целые синтагмы или отдельные слова в них) произносятся в замедленном темпе; фрагменты, содержащие второстепенную информацию (например, вводные слова) характеризуются убыстренным темпом. Абсолютный темп речи зависит от индивидуальных особенностей говорящего, его эмоционального состояния, ситуации общения и стиля произношения [11, 12, 13, 14, 15, 16]. В нашем эксперименте темп речи замерялся путем деления общего количества слогов в реплике на время ее звучания по каждому испытуемому. Увеличение или уменьшение количества слогов в минуту в той или иной части текста сопоставлялось с маркировкой данной части аудитором. Так, в рамках каждого типа психической акцентуации личности мы наблюдали явное изменение средних параметров темпа. Практически на всем массиве речевого материала отмечается увеличение темпа с возрастанием степени напряженности речи. Например, у испытуемых с демонстративными чертами характера слог/мин в «0» = 144; «+» = 250; «++» = 270; «+++» = 310; у испытуемых с педантичной акцентуацией в «0» = 160; «+» = 180; «++» = 200; «+++» = 200; у испытуемых с эмотивным типом личности в «0» = 206; «+» = 275; «++» = 306; особенно ярко повышение количества слогов наблюдается у испытуемого с возбудимой акцентуацией – в «0» = 168; «+» = 250; «++» = 280; «+++» = 370.

Противоположенные данные были получены при анализе речи у испытуемых интровертированного типа акцентуации: «0» = 177; «+» = 280; «++» = 210; «+++» = 180. Это доказывает, что состояние эмоциональной напряженности декомпенсирует замкнутость, характерную для этого психического типа: они тяжело устанавливают эмоциональные контакты; немногословны; речь ограничена набором стандартных выражений, голос мало модулирован, плохо вырабатываются мануальные навыки.

Важным компонентом спонтанной речи является ритм. Наиболее развернутое определение ритма, на наш взгляд, предлагает «Лингвистический энциклопедический словарь» под ред. В.Н. Ярцевой: «Ритм – регулярное повторение сходных и соизмеримых речевых единиц, выполняющее структурирующую, текстообразующую и экспрессивно-эмоциональную функции» [17, с. 416].

Речевой ритм представляет интерес с позиции определения единиц как на универсальном уровне, так и для отдельных языков. Отсутствие единой методики исследования звучащей речи ставит перед нами проблему описания явления речевого ритма. Мы считаем, что исследование спонтанной звучащей речи дает представление о

периодической повторяемости определенных ритмических структур, а их характер зависит от типа синтаксических структур и жанра высказывания. Набор единиц на уровне ритма является определенным. При этом каждая единица реализуется целым рядом синтаксических единиц, большим или меньшим, в зависимости от частотности данной ритмической единицы [18, с. 40]. В процессе звучащей речи ударный слог соединяется с предшествующим и/или последующими безударными слогами в так называемую ритмическую группу. Последняя, в свою очередь, представляет собой законченное высказывание или часть его. В свободном потоке речи ритмические группы отделяются друг от друга паузами и/или мелодическими признаками [19, с. 107]. Для нас особый интерес представляет психолингвистический характер этого явления, т.к. определение ритмических групп происходит перцептивным образом.

В ходе нашего эксперимента мы рассмотрели типичные конфигурации ритмических групп в спонтанной речи испытуемых на участках текстов с разной степенью эмоциональной напряженности. При этом мы руководствовались критериями, отраженными в следующей таблице, которая демонстрирует изменение частотных РГ и их количества с возрастанием степени эмоциональной напряженности речи по формуле:

$$X : Y = Z,$$

где **X** обозначает протяженность РГ в слогах, **Y** – место ударного слога в данной РГ, **Z** – частотность появлений данной РГ в части текста с указанной маркировкой степени напряженности

тип психической акцентуации	степень напряженности			
	0 (отсутствие)	+	++	+++
педантичный Т	3:3 = 5	1:1 = 8	1:1 = 11	-
	2:2 = 4	5:4 = 5	4:3 = 9	200
	160	6:5 = 4	3:3 = 6	
		180	2:2 = 6	
			4:2 = 4	
дистимический Т			200	
	1:1 = 4	1:1 = 9	1:1 = 8	1:1 = 4
	7:6 = 3	2:2 = 7	3:2 = 4	-
	206	3:3 = 5	5:2 = 4	
		5:5 = 4	4:3 = 3	
		3:2 = 3	3:3 = 3	
интровертированный Т		5:4 = 3	306	
		275		
	-	3:2 = 7	1:1 = 15	-
	177	1:1 = 5	2:2 = 7	-

		280	6:5 = 4 8:7 = 4 210	
демонстративный Т	- 144	8:7 = 4 250	1:1 = 6 4:3 = 4 2:1 = 4 270	- 310
эмотивный Т	1:1 = 2 5:4 = 2 206	1:1 = 3 4:4 = 3 275	4:3 = 4 2:2 = 4 306	320
возбудимый Т	- 168	4:4 = 2 250	2:2 = 8 1:1 = 7 3:3 = 5 6:6 = 4 2:1 = 4 3:2 = 4 6:5 = 4 280	1:1 = 5 370

Как видно из таблицы, мы фактически не получили сведений о частотных РГ на участках текста с маркировкой максимальной степени напряженности. Это свидетельствует о нестабильности ритмических характеристик речи говорящего в состоянии наибольшей эмоциональной напряженности. Бóльшая часть частотных РГ наблюдается на участках текста со средней степенью эмоциональной напряженности. При этом ударный слог чаще всего занимает последнюю позицию в РГ. Если же рассматривать позицию ударного слога на всем массиве речевого материала, то прослеживается определенная закономерность в речи говорящих, относительно их принадлежности к определенному типу психической акцентуации. Так, у педантов с возрастанием степени эмоциональной напряженности позиция ударного слога перемещается от конечной к центральной. Та же тенденция прослеживается у демонстративов и возбудимых личностей (от конечной позиции к начальной). У интровертов и эмотивов мы наблюдали обратную закономерность – с центральной позиции ударный слог перемещается к конечной. Наконец, нами был установлен интересный факт позиции ударного слога у говорящих с дистимическим типом личности: с возрастанием степени эмоциональной напряженности позиция ударного слога остается стабильной – на предпоследнем слоге в РГ.

На всем массиве материала нами наблюдались речевые сбои (оговорки), их частотность сопоставлялась с маркировкой той или иной части текста в соответствии со степенью напряженности речи. Следует отметить, что под речевыми сбоями мы имеем в виду случаи, когда вместо одного, нужного, слова в тексте появляется другое, ошибочное. Подобные ошибки свидетельствуют об ослаблении говорящим контроля за речемыслительными процессами. Это естественные и закономерные издержки работы

речевого механизма [20, с. 37], в других же случаях неправильное ечи является пауза или заметное понижение тона на правильном слове. В нашем исследовании мы наблюдали повторы, фальш-повторы, фальш-старты. При этом термин «фальш-повтор» мы используем для различия повторения целого слова или фразы (повтора) от повторения *части* слова или фразы в звучащей речи без последующей автокоррекции (самоисправления).

Наибольшее количество фальш-стартов, повторов и фальш-повторов нами было отмечено в частях текста со средней степенью напряженности для всех выявленных групп; наименьшие показатели характерны для частей текста как с максимальной напряженностью, так и с ее полным отсутствием.

Таким образом, проведенный эксперимент позволяет выделить некоторые типичные темпо-ритмические признаки речи говорящих, относящихся к различным типам психической акцентуации. Психолингвистическое исследование свидетельствует о наличии ритмических индикаторов напряженности спонтанной звучащей речи, которые в свою очередь могут быть использованы для характеристики психического статуса говорящего в условиях эмоциональной напряженности.

Библиография

1. Селье Г. Стресс без дистресса. – М.: Прогресс, 1982. – 125 с.
2. Schapiro M. The russian system of stress. // Rus. Linguistics. – 1986. – Vol. 10, № 2. – P. 183-204.
3. Жабин Д.В. Речевая характеристика состояния стресса: монография. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2013. – 155 с.
4. Носенко Э.Л. Особенности речи в состоянии эмоциональной напряженности. – Днепропетровск: Днепропетр. гос. унт, 1975. – 132 с.
5. Потапова Р.К. Язык, речь, личность / Потапова Р.К., Потапов В.В. – М.: Яз. славян. культуры, 2006. – 496 с.
6. Седов К.Ф. Нейропсихолингвистика: учеб. пособие / Седов К.Ф. – М.: Лабиринт, 2007. – 224 с.
7. Леонгард К. Акцентуированные личности. – Москва: Феникс, 1989. – 358 с.
8. Bruner J.S. Von der Kommunikation zur Sprache – Überlegungen aus psychologischer Sicht // Kindliche Kommunikation. Theoretische Perspektiven, empirische Analysen, methodologische Grundlagen / Martens K. (Hg.). – Frankfurt a/M., 1979. – P. 9-60.
9. Perkell J.S. Phonetic features and the physiology of speech production // Language Production / B. Butterworth (ed.). – L.: Academic Press. 1980. – P. 9-13.
10. Wiese R. Psycholinguistik der Sprachproduktion // Textproduktion / Antos G., Krings H.P. (Hg.). – Tübingen. – P. 197-219.
11. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов: [Около 7000 терминов] / Ахманова О.С. – 2-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1969. – 608 с.
12. Auer P. Rhythmus und Tempo konversationeller Alltagssprache / Auer P., Couper-Kuhlen E. // Zs. für Literaturwissenschaft und Linguistik 96. – 1994. – P. 78-106.
13. Janker P.M. Sprechrhythmus, Silbe, Ereignis. München // Forschungsberichte des Instituts für Phonetik und Sprachliche Kommunikation der Universität München. – 1995. – Bd. 33.
14. Martin J.G. Rhythmic (Hierarchical) versus serial structure in speech and other behavior // Psychol. Rev. – 1972. – P. 489-509.

15. Völtz M. Das Rhythmusphänomen // Zs. für Sprachwissenschaft. – 1994. – Bd 10. – P. 284-296.
16. Weithase I. Über einige Grundfragen des sprachlichen Rhythmus // Wiss. Z. Univ. Jena. – 1955. – Bd 4. – P. 331-340.
17. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
18. Величкова Л.В. Лингвистика и психолингвистика: проблемы определения единиц // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. 1, Гуманит. науки. – Воронеж, 1996. – Вып. 2. – С. 31-45.
19. Stock E. Sprechrhythmus im Russischen und Deutschen / Stock E., Velickiva L. // Hallische Schriften zur Sprachwissenschaft und Phonetik. – Frankfurt am Main: Peter Lang Verlag, 2002. – Bd 8. – 260 S.
20. Норман Б.Ю. Грамматика говорящего. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 1994. – 227 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Лингвистический анализ речи позволяет оценить ее не только содержательной, но и формальной стороны. Причем в ходе выявления специфики формы, зачастую исследователям приходится связывать наличные критерии с внутренними, а это, несомненно, говорит о качественно / конструктивно проведенном изыскании. Предметом рецензируемой статьи являются формальные признаки спонтанной звучащей речи говорящего в ситуации стресса. Выбор данной магистрали интересен, нетривиален; автор предполагает, что «индикаторами эмоциональной напряженности речи при восприятии служат, прежде всего, формальные средства звучащей речи на уровне ритма, темпа, речевых сбоев, которые находятся в отношении комплементарности с семантическим наполнением фразы и сигнализируют о степени напряженности речи». Следовательно, состояние эмоциональной напряженности передается комплексом формальных признаков. Авторская точка зрения по ходу работы верифицируется на основе анализа экспериментальных данных: «в качестве примера психологического фактора стресса нами рассматривались судебные слушания в рамках уголовных дел по 17 эпизодам. Сделанные в ходе судебных следствий аудиозаписи спонтанной звучащей речи носителей русского языка в ситуации обуславливающей состояние стресса говорящего представили объект нашего эксперимента. Общее время звучания составило 245 мин. спонтанной речи обвиняемых и потерпевших, а именно, 14 допросов обвиняемых (среди них 9 мужчин, 5 женщин) от 16 до 37 лет; 16 допросов потерпевших (среди них 10 мужчин, 6 женщин) от 18 до 65 лет». Фактический материал действительно дает возможность выявить особенности речи в момент напряжения / стресса. Стиль работы, языковая манера соотносится с собственно научным типом. Например, это проявляется в следующих фрагментах: «стоит обратить внимание, что выбор типизации личности согласно психической акцентуации нами сделан неслучайно. Таким образом, мы предпринимаем попытку анализа определенных речевых характеристик говорящего, расширяя поле психолингвистического анализа «портрета личности говорящего» в частности и лингвокриминалистической экспертизы в целом. Так, тип темперамента характеризует индивидуума с точки зрения динамических факторов психической деятельности, интенсивности психических процессов, которые обусловлены

наследственными нейрофизиологическими факторами. В свою очередь тип психического реагирования базируется на особенностях характера человека. Другими словами, тип акцентуации может выбирать ту или иную модель реагирования», или «в результате наблюдения нами было выявлено 6 типов акцентуации личности среди представленных испытуемых: с педантичным типом личности – 6, с эмотивным типом личности – 5, с интровертированным типом личности – 5, с демонстративными чертами характера – 5, с дистимическим типом – 5, с возбудимой акцентуацией – 4», или «речевой ритм представляет интерес с позиции определения единиц как на универсальном уровне, так и для отдельных языков. Отсутствие единой методики исследования звучащей речи ставит перед нами проблему описания явления речевого ритма. Мы считаем, что исследование спонтанной звучащей речи дает представление о периодической повторяемости определенных ритмических структур, а их характер зависит от типа синтаксических структур и жанра высказывания. Набор единиц на уровне ритма является определенным. При этом каждая единица реализуется целым рядом синтаксических единиц, большим или меньшим, в зависимости от частотности данной ритмической единицы...» и т.д. Практические данные грамотно подвергаются оценке, исследователь используется формульный тип, статистико-количественный анализ. Таблицы, которые объединяют наработанные данные, наглядно демонстрируют доказательство гипотезы: при этом автор отмечает, «как видно из таблицы, мы фактически не получили сведений о частотных РГ на участках текста с маркировкой максимальной степени напряженности. Это свидетельствует о нестабильности ритмических характеристик речи говорящего в состоянии наибольшей эмоциональной напряженности. Большая часть частотных РГ наблюдается на участках текста со средней степенью эмоциональной напряженности», «на всем массиве материала нами наблюдались речевые сбои (оговорки), их частотность сопоставлялась с маркировкой той или иной части текста в соответствии со степенью напряженности речи. Следует отметить, что под речевыми сбоями мы имеем в виду случаи, когда вместо одного, нужного, слова в тексте появляется другое, ошибочное. Подобные ошибки свидетельствуют об ослаблении говорящим контроля за речемыслительными процессами». Таким образом, работа достигает поставленной цели, ряд задач решен продуктивно, точно. Не вызывает нареканий структура текста, термины / понятия используются в унифицированном режиме. Однако, встречающийся ряд опечаток все же нужно поправить, например, «наибольшее количество фальш-стартов, повторов и ыальш-повторов нами было отмечено в частях текста со средней степенью напряженности для всех выявленных групп; наименьшие показатели характерны для частей текста как с максимальной напряженностью, так и с ее полным отсутствием». Вывод по тексты созвучен основному блоку, разночтений не выявлено: «проведенный эксперимент позволяет выделить некоторые типичные темпо-ритмические признаки речи говорящих, относящихся к различным типам психической акцентуации. Психолингвистическое исследование свидетельствует о наличии ритмических индикаторов напряженности спонтанной звучащей речи, которые в свою очередь могут быть использованы для характеристики психического статуса говорящего в условиях эмоциональной напряженности». Материал может быть использован не только в ходе освоения собственно лингвистических дисциплин, но и профильно дистантных – криминалистика, психология и т.д. Текст не нуждается в серьезной доработке, правке, основные критерии издания учтены. Рекомендую статью «Темпо-ритмическая характеристика спонтанной речи говорящих некоторых типов психических акцентуаций личности в состояниях психоэмоциональной напряженности» к открытой публикации в журнале «Филология: научные исследования».